

УДК 94(478) – 055.2

Лилия Заболотная*(г. Кишинев)***ИСТОРИЯ ЖЕНЩИН И НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ МОЛДОВЫ**

Проблемы повседневности и ментальности, женская история, стали предметом специального научного исследования в молдавской исторической науке на рубеже XX–XXI вв. Долгое время данная тематика оставалась за пределами фундаментальных исторических исследований и до настоящего времени с трудом осваивается в академической среде.

Ключевые слова: *история женщин, новая социальная история, современная историческая наука, Молдова.*

Название статьи в некоторой степени определяет вопрос, чем занимаются специалисты в области женской истории, каковы итоги и каковы перспективы его развития. За последние двадцать лет это новое междисциплинарное направление продемонстрировало небывалый научный всплеск на постсоветском пространстве, которое охватило историю, антропологию, право, литературу, социальную историю, демографию и т. д. [2, р. 44–56].

Проблемы повседневности и ментальности, *женская история*, стали предметом специального научного исследования в Молдове лишь на рубеже XX–XXI вв. Объясняется данная ситуация рядом обстоятельств. Во-первых, в советской историографии приоритетными в исторической науке были политические, экономические, социальные и другие аспекты. История повседневности, индивида, «*образа пола*» часто оставалась за рамками политических акцентов истории. Во-вторых, в начале 90-х годов, поменялась ситуация в науке в целом, и одной из задач молдавских историков стали новые направления в исторической науке. В третьих, этому способствовало молодое поколение историков, которое ориентировалось на новые, прозападные направления в исторической науке [1, с. 15–20].

Интерес к *женской проблематике* на постсоветском пространстве был вызван рядом причин, но, в первую очередь, благодаря

появлению серии работ европейских и американских исследователей, посвященных исторической антропологии и социальной истории, *истории женщин и мужчин, истории индивида* и т.д. В Европе из семидесятых годов эти направления были уже достаточно разработаны, а для ученых из бывшего СССР, в начале 90-х годов, эти темы стали предметом высокого научного интереса и новых исследований [3, с. 503–547].

Можно констатировать, что за последние десятилетия, на постсоветском пространстве открылись различные научные центры в области женской тематики, появилась серия периодических изданий, сборников, диссертаций, стали продвигаться проекты и программы. Однако, обращает на себя внимание тот факт, что в постсоветский период, *женской историей* стали заниматься в основном женщины и очень редко представленная тематика была отражена в работах мужчин. Возможно, это был закономерный процесс, кто как ни женщины могли взять на себя ответственность «*повернуть*» историю из политического русла лицом к истории человека и особенно месту и роли женщин в истории. Поменяв научные приоритеты и акценты в исследованиях, именно женщины первыми приняли удар на себя. В настоящее время, *женская история*, пройдя этап становления, стала привлекательной и для мужчин.

В молдавской исторической науке первые исследования по *женской истории* относятся к рубежу XX–XXI вв. Долгое время данная тематика оставалась за пределами фундаментальных исторических исследований, особенно в период так называемой «*суверенизации и национализации истории*». *Женская тематика* с трудом пробивалась и, можно сказать, до настоящего времени не приобрела зеленый свет, особенно, в академической среде. По-прежнему очень часто можно услышать, что *женская история* не носит научный характер, а скорее декларативный, способствует больше продвижению *феминистического движения* и даже служит политическому заказу на *гендерное равноправие*. Помимо всего, очень часто в политической сфере (политиками, политическими партиями) вопросы, касающиеся правового и социального статуса женщин, требования женщин на равноправие с мужчинами, стали предметом предвыборных спекуляций и популизма в партийных программах, обращениях, листовках и т. д. В частности, на примере Молдовы, можно однозначно сказать, что ни конституция,

ни одна правительственная программа до настоящего времени ни отражают реальной ситуации в области *гендерного равенства* и никоим образом не способствует разрешению женских проблем. Профсоюзные женские организации, как и в добрые советские времена, ограничиваются «*выключиванием прав женщин*» или «*оплакиванием*» тяжелого положения женщин.

Различные межправительственные организации, которые стали новомодными и многочисленными в последние годы, так же не способствуют продвижению женских тематик, т. к. сводят свою деятельность к «*клубной активности*», «*показной благотворительности*» и «*вечному переделу приоритетов*» между мужчинами и женщинами.

Что касается научной среды в настоящее время, то *женская тематика* вновь больше становится «*не актуальной и не злободневной*». В настоящее время, высшей аттестационной комиссией апробированы только две диссертации по *женской истории*, с туманной перспективой на их защиту. Не издается ни один женский научный журнал, нет даже рубрик в научных изданиях по этой теме. Попытки проведения научных форумов по *истории женщин* ограничились одним круглым столом и одним семинаром. Круглый стол, организованный в рамках Академии Наук и посвященный *гендерным исследованиям в Молдове* (15–17 октября 2007) стал возможным только благодаря приезду и поддержке профессора Н. Л. Пушкаревой, крупного и ведущего специалиста в области *женских исследований*, председателя РАИЖИ (Российская Ассоциация Исследователей Женской Истории).

Остается по-прежнему открытым вопрос о преподавании *женской истории* в школах и ВУЗах, о разработке университетских курсов лекций и специализированных программ, о подготовке педагогических кадров и т. д. Чаще всего предлагается преподавания *истории женщин* в пределах и так урезанных в последние годы общих университетских курсов. Помимо всего, если в ВУЗах сохранились кафедры Всеобщей истории, которые позволяют в определенной мере осветить новые направления исторической науке, то в 2010 году Ученым Советом Института истории, государства и права АН Молдовы был закрыт отдел «*Всеобщей истории*» и проект по исторической антропологии «*Институциональные практики, повседневность и коллективная ментальность в Молдове и в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе. Ан-*

тропологические исследования (XIV–XXI вв.). Монографии и сборники документов» (который по внешним рецензиям набрал самый высокий бал среди всех институционных проектов!). В рамках данного проекта предполагались компаративные исследования по *истории женщин и истории семьи*. Для того, чтобы окончательно расформировать группы: всеобщая история, историческая антропология, гендерные исследования, было принято решение: «в связи с оптимизацией исторической науки на современном этапе создать три одеда *Истории Молдовы – средних веков, нового и новейшего времени»* (sic – 2010 год). Все попытки сохранить рабочие группы по всеобщей истории и исторической антропологии были «*уничтожены*» мудрым решением Ученого Совета: «**нам такая история не нужна**».

В 2012 году, усилиями международного авторского коллектива, был издан сборник статей и документов «ЖЕНСКИЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ», включающий более 50 статей специалистов из 14 стран (Молдова, Румыния, Россия, Украина, Польша, Болгария, Сербия, Литва, Беларусь, Италия, Франция, Греция, Грузия, Таджикистан), посвященный наиболее актуальному комплексу проблем истории женщин и гендерной истории и ориентирован на самое широкое междисциплинарное взаимодействие в этом исследовательском пространстве. Об этом красноречиво свидетельствует спектр рубрик, нацеленных на содержание таких важнейших предметных полей, как: «Положение женщины», «Повседневная жизнь женщины», «Женщина и семья», «Женщина и общество», «Женщина и власть», «Женская личность в контексте эпохи» и другие. Издание подготовлено на высоком академическом уровне, снабжено необходимым научным и справочным аппаратом. Статьи опубликованы на трех языках (румынский, русский и английский) с соответствующими аннотациями. Разнообразие затронутых в сборнике тем во многом отражает дифференцированность предметного поля женской и гендерной истории, которая, в свою очередь, обусловлена развитием новейших тенденций в социально-гуманитарном знании рубежа тысячелетий, суммирующим достижения многочисленных научно-познавательных поворотов второй половины XX века, совокупность которых многие исследователи называют сегодня «методологической революцией» [4, с. 277–278].

Обобщая вышеизложенное, хотелось бы отметить, что каждая национальная историческая наука имеет свой круг интересов, ре-

гионально-национальные особенности и прежде всего изучает отечественную историю и, как писал А.Дж. Тойнби, «*вряд ли стоит дублировать мировые исследования, делать по каждой проблеме и в соответствии с каждой новой историографической модой свое «домашнее задание»*» [5, с. 41]. Но, на наш взгляд, не стоит забывать, что национальная историография является частью мировой науки, поэтому исследования, замыкающиеся на собственных «суверенных» интересах, не имеют перспектив и будущего в мировых научных интеграционных процессах. История страны не замыкается в рамках географических и пограничных границ. Наше историческое наследие во многом определено европейской цивилизацией и изучение истории Молдовы в компаративном плане и в свете использования подходов «*новой социальной школы*» позволит по-новому осветить исторические события страны в контексте европейской цивилизации.

Женская история требует комплексного подхода, особого исследовательского инструментария, способа интерпретации и изложения документов, междисциплинарной методологии (история, право, этнология, социальная демография). На наш взгляд, на примере *женской истории*, возможно: во-первых, избежать асимметричности в интерпретации исторических событий и процессов; во-вторых, выделить аспекты национальной и культурной идентичности; в-третьих, включить в поле исследования проблемы повседневности, духовности, роли личности; в-четвертых, избежать политизации и реинтерпретации истории. Исследования в области *женской истории*, помогут исследователям перейти из плоскости политической в область антропологических исследований.

На данном этапе трудно сформулировать, каковы будут перспективы *женской истории* в Молдове, но с уверенностью можно сказать, что процесс реализации и внедрения новых исторических направлений носит необратимый характер и не может быть остановлен. Этому способствует интернационализация и глобализация науки. Ученые располагают мощным механизмом международного сотрудничества: совместные исследовательские проекты, стипендии и стажировки, позволяющие работать в архивах и библиотеках мировых научных центров, научные форумы (конференции, семинары, круглые столы), публикации в престижных академических и университетских изданиях, международные школы и т. д. Большую роль в углублении и в укреплении сотрудничества играет

интернет-ресурс, который не только способствует общению, но и обогащению знаниями (интернет-библиотеки, сайты архивов). Все это позволяет исследователю (независимо от его статуса) не замыкаться в национальных рамках, а напротив, интегрироваться в мировую науку.

Литература:

1. Заболотная Л. Женская история. Вводное слово / Л. Заболотная // Factorul feminin în istorie. Women's factor in history. Женский фактор в истории : сборник статей и документов ; координатор Л. П. Заболотная. – AȘM-USM, Chișinău, 2012.
2. Пушкарева Н. Л. Гендерная теория и историческое знание / Н. Л. Пушкарева. – Санкт-Петербург : «Алетейя», 2007.
3. Репина Л. П. Новая историческая наука на рубеже XX–XXI вв. / Л. П. Репина. – Москва, 2011.
4. Репина Л. П., Отзыв на Сборник статей и документов «Женский фактор в истории» (коорд Лилия Заболотная / Л. П. Репина // Promemoria. Revista Institutului de Istorie Socială. – Volumul IV. – Nr. 5–6. – Chișinău, 2013. – С. 277–278.
5. Тойнби А.Дж., Постигание истории. Сборник, Москва, 1991.

Заболотна Л. П. Історія жінок і нова соціальна історія в сучасній історичній науці Республіки Молдова

Проблеми повсякденності і ментальності, жіночої та гендерної історії стали предметом спеціального наукового дослідження в молдавській історичній науці на межі XX–XXI ст. Довгий час вказана проблематика перебувала поза межами фундаментальних історичних досліджень і до теперішнього часу з великими труднощами освоюється в академічному середовищі.

Ключові слова: історія жінок, нова соціальна історія, сучасна історична наука, Молдова, Європа.

Zabolotnaja L. P. The history of women and the new social history in the contemporary Moldovan historical science

At the turn of the twenty first century, concepts such as «mundane activities», the «prevailing mind-set» and the «history of women», have been in the midst of a specific scientific scrutiny, in the context of Moldovan historical science. The given issue has remained, for a long while, outside the scope of historical research.

An outright twist of the scientific prospect, that came across in the early 90's, led to the confrontation of the younger generation

of Moldovan historians to a new, pro-Western approach of historical science. Heretofore, the matter of «women's history» has encountered several difficulties in assimilating an academic environment, notably due to a largely deceitful assertion concerning its scientific «scantiness»/deficiency. According to the adherents of this view, «women's history» bears a declaratory character, aiming for a persistent promotion of the feminist movement, thus concealing a political mandate for gender equality progression.

Above all, the political sphere (notably politicians or leading political parties) has particularly speculated on issues relating to the legal and social status of women or on women's demands for equality with men, leading to extensive party populism, especially around elections.

Unequivocally, considering the specific case of Moldova, neither the constitution, nor any other current government declaration renders at this point the real situation in the matter of gender equality. Subsidiarity, none of the earlier mentioned legal instruments contributes to the resolution of women's issues.

Since a predominant part of the Moldovan historical heritage is defined by the European culture, a comparative approach to historical research as well as the use of the «new social history» method, will allow an emphatic highlight of Moldova's historical events. The creation and the insertion of new historical trends represent an irreversible process, which is strongly substantiated by the internationalisation of science.

The study of «women's history» requires an integrated approach, conducted with a specific contrivance regarding the interpretation and documentary presentation methodology. It bears an interdisciplinary nature, as its research scope includes subjects such as history, law, ethnology or social demography.

Our persuasion regarding the subject of women's history, is that it primarily precludes from asymmetrical interpretation of historical events; further, it tends to the emphasis of political and cultural identities, furthermore, it allows the enlargement of the research scope, seeing that it includes the study of «mundane activities», «spirituality» and «the use of personality»; finally, it avoids the politicization and dissimulation of history.

The study of «women's history» is believed to remedy the plane political perception of history, directing researchers towards full anthropological discernment.

Key words: *Women's history, The new social history, The contemporary science, Moldova, Europe.*